

6 АПРЕЛЯ - ДЕНЬ ГЕОЛОГА

«Слово о земле»

• Начало на стр. 1

Когда-то содержание железа в породах на участках взрыва определяли на основе химического анализа. Теперь специалисты применяют современный бортовой компьютер, с помощью которого производится оперативная обработка данных в процессе или после каротажа. Геофизическая каротажная станция использует принцип магнитной восприимчивости. В сложных условиях карьера это выглядит так: в скважину опускают зонд на глубину 15-17 метров, и по мере его поднятия выполняется серия замеров магнитных свойств горной массы, за одну подъемную операцию регистрируя около полутора тысяч значений. В основе измерения лежит способность горной породы давать отклик на индукционный сигнал зонда. Возможности этой системы гораздо шире, чем традиционного химического анализа проб.

- Первый и наиболее важный плюс – это глубинность исследования, - объясняет геофизик карьера Дмитрий Степанук (на фото), - т.е. химический анализ отбора шлама не дает представления по разрезу скважины. А по геофизическим данным сразу можно увидеть, где какое содержание железа. Это раз. Второе - оперативность. Пробу отправляют в ОТК, там ее разделяют, потом посылают в химическую лабораторию, проводят химанализ. Это занимает немало времени. Геофизика же дает возможность сразу получить результаты замеров в скважине. Ведь сегодня объем работы у нас немалый. За взрыв, т.е. каждые три недели около 600-700 скважин «делаем».

Все эти данные, которые в итоге складываются в общую картограмму взрывного блока, дают возможность заранее, еще до взрыва получить сведения о качестве руды на данном участке работ. Точная информация о процентном содержании железа в породах на разных забоях помогает планировать горные работы, оптимально расставлять технику и выдавать на обогатительную фабрику сырье с заданными характеристиками по качеству.

- Если возникает необходимость оперативно отреагировать, открывается картограмма, - говорит Дмитрий Германович, - и определяется, какое качество руды там, где работает в данный момент экскаватор. Если оно не соответствует необходимым параметрам, рассматриваются варианты, куда можно «передвинуть» технику, чтобы на выходе получить оптимальный результат.

За годы работы в карьере Стойленского ГОКа геофизики научились определять качество руды еще до того, как компьютер нарисует кривую содержания железа. Ведь по виду диаграммы до ее обработки приблизительно можно сказать, какие качественные показатели имеет порода в данной скважине. Однако в реальности опережать события не требуется - и на измерения, и на камеральную обработку у геофизиков есть время. Анализ данных проводится на взрывной неделе, когда скважины уже заряжены. Но 80% времени геофизики, все же, проводят в карьере. И пусть его кварцевитные толщи не очень-то созвучны романтике полей, у отвесных стен 375-метрового карьера есть свой магнетизм. «Нравится», - уверенно говорит Дмитрий Степанук. И этим все сказано!

Юлия ТЕЛЕНЬКОВА

СТОК - НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Первые открытия будущих геологов

В рамках профессиональной ориентации на Стойленском ГОКе состоялась экскурсия для 13-ти будущих геологов. На сегодняшний день они являются студентами второго курса СОФ МГРИ-РГГРУ. Ребята с удовольствием послушали рассказ практикующих геологов комбината, и, как признались позже, в этот день открыли для себя много нового.

Началась экскурсия с рассказа геолога карьера Андрея Щербатенко об особенностях месторождения и принципах добычи руды. Студенты узнали о прикладном применении геологии в горном деле, объеме, составе и качестве железных руд в сравнении с соседними карьерами, расширили знания о геологии региона в целом.

Но настоящее удивление студенты испытали в палеонтологическом музее комбината, куда они отправились после получасовой лекции. Здесь стараниями гидрогеолога Владимира Букаткина за 12 лет создан запасник исторического материала, который теперь известен среди крупнейших палеонтологов страны. Ведь сюда для сбора научных данных приезжают профессора из Самарского и Санкт-Петербургского университетов.

- К нам уже давно обращаются сотрудники этих заведений за помощью в предоставлении материала, - рассказал ребятам Букаткин. - Мы, конечно, не отказываем - ведь это нужно для серьезной работы. То, что мы собрали здесь, - достояние науки.

Все экспонаты музея найдены в песчаных и меловых пластах, укрывающих железную руду. Вначале это были единичные экземпляры, собранные Букаткиным, а затем, когда коллекция расширилась, в музей стали приносить находки и горняки, которым иногда попадает что-нибудь интересное. Окаменевшие раковины моллюсков, зубы и кости рептилий, шишки древних растений - все это стало свидетельством жизни, бурлившей здесь миллионы лет назад.

Студент второго курса Андрей Евсюков ни на шаг не отступал от хранителя музея. Юношу поразило, что на Стойленском ГОКе помимо основной работы, геологи успевают делать научные открытия.

- Не ожидал здесь увидеть столько интересного, - признался Андрей. - Узнал, что на месте карьера миллионы лет назад обитали ихтиозавры и плезиозавры, да и много других вымерших животных. Я стараюсь интересоваться разными сторонами геологии, многое узнать и посмотреть. И, бесспорно, этот музей надолго останется у меня в памяти.

Преподаватель минералогии и петрографии СОФ МГРИ-РГГРУ Наталья Дятлова так же была довольна тем, что

профессионально ориентированная экскурсия на промышленное предприятие неожиданно стала открытым уроком по истории края.

- Чем разностороннее будут такие экскурсии, тем интереснее ребятам, - уверена она. - Мы узнали много нового о нашем регионе, о животных, живших здесь ранее. Считаю, для детей это было крайне увлекательным приключением.

Специализация студентов, посетивших Стойленский ГОК, - геология нефтяных и газовых месторождений. Но кто знает, не приведет ли эта экскурсия кого-либо из них в будущем к серьезным занятиям палеонтологией.

Александр ЗИБОРОВ

МНЕНИЯ

Студенты СОФ МГРИ-РГГРУ о профессии геолога

Кирилл ЧЕТВЕРГОВ:

- Я с детства хотел стать геологом - разведывать нефтяные и газовые месторождения. Мне нравится открывать что-то новое. И за два года обучения этой профессии я не разочаровался в своем выборе. Хотя окончательно убедился, что работа сложная. Порой геологам приходится трудиться в условиях крайнего севера. Но мне нравится, что за это хорошо платят - поэтому и перспективы есть.

Юрий САФОНОВ:

- До того, как поступил в это учебное заведение, практически никак не представлял себе геологию - сначала мне больше импонировала география. Сейчас все больше и больше узнаю о профессии и понимаю, что сделал правильный выбор. Помимо романтики геологических разведок это и научные открытия - вот, оказывается, целый палеонтологический музей геологи сделать могут. Видя такой всесторонний подход к профессии, и мне хочется оставить в ней свой след.

Влад ЛЕБЕДЕВ:

- У меня отец учился на буровика - много рассказывал о своей профессии. Он рекомендовал попробовать, и мне понравилось. К тому же есть знакомые, которые работают геологами на севере - много интересного рассказывали о том, что они делают. Сейчас, конечно, представление о геологии у меня стало гораздо шире. Геолог не просто что-то ищет, где-то ходит - он обладает навыками и знает массу полезной информации, которая помогает ему безошибочно определять месторождения. Поэтому стараюсь хорошо учиться, чтобы со временем, возможно, отправиться на север искать полезные ископаемые.

Читайте также на нашей странице в соцсетях
<http://www.facebook.com/StoilenskijGOK>

